

Ирина Козлова

«Сталинские соколы»: тоталитарная фразеология и «советский фольклор»

Исследователи советской культуры 1930-х — начала 1950-х гг. неоднократно отмечали специфическую роль, отводившуюся фольклору в политико-идеологических дискурсах этого времени [см.: Богданов 2009]. Интерес сталинского общества к «народно-поэтическому творчеству» выразился не только в тиражировании идеологически инспирированных текстов «советского фольклора» о партийных лидерах, бойцах Красной Армии и представителях «героических» профессий¹, но и в эксплуатации жанровых форм, образов, символов и тропов, характерных для реальных либо воображаемых «фольклорных традиций народов СССР». С этой точки зрения представляется небезынтересным определение фольклорных либо псевдо-фольклорных подтекстов пропагандистской лексики и фразеологии в СССР 1930-х гг. Настоящая статья посвящена проблемам генезиса одного из устойчивых фразеологизмов этого времени — словосочетания «сталинские соколы», часто использовавшегося применительно к «героям советской авиации».

Ирина Владимировна Козлова
РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург
matira@dobre.ru

¹ Об истории и жанровой специфике «советского фольклора» см.: [Соколов 1941: 498–512; Фольклор России в документах... 1994; Иванова 2002; Миллер 2006].

Первые русскоязычные публикации «советского эпоса» появляются весной 1937 г. Это «Былина о Чапаеве» П.И. Рябини-на-Андреева, «Песня о Ленине» Т.А. Долгушевой и две «но-вины» М.С. Крюковой: «Чапай», а также «Поколен-борода и ясные соколы» [Рябинин-Андреев 1937; Долгушева 1937; Крюкова 1937а; Крюкова 1937в]. В новине «Поколен-борода и ясные соколы» переданы основные обстоятельства экспедиции на пароходе «Челюскин» (1933–1934 гг.), подробно описано плавание и гибель корабля. При этом внимание сказителя фокусируется на эпизоде спасении участников экспедиции:

День идет ко вечеру,
Соньце катится ко западу,
Загудела, зашумела птица прилетная,
Птица прилетная, советский богатырь, ясный сокол.
[Крюкова 1937а: 28]

Здесь летчики оказываются не менее заметными героями, чем сами зимовавшие на льдине челюскинцы. Это подчеркивается и в финале новины, где сказительница описывает встречу прибывших в Кремль челюскинцев и летчиков со Сталиным:

Выходил же тут сам Сталин-свет
<...>
Во-первых, целовал дитя малого,
Во-вторых, целовал Поколен-Бороду,
Во-третьих целовал ясных соколов
[Крюкова 1937а: 29]

В августе того же 1937 г. была записана еще одна новина о челюскинцах от заонежского сказителя М.Е. Самылина [Самылин 1937]. Сюжетно она во многом совпадает с новинкой Крюковой: в ней подробно описывается плавание, катастрофа, жизнь на льдине. Здесь также специально подчеркивается роль летчиков, спасших участников экспедиции:

Вдруг поднялся шум в небе ясным,
Видим мы, ероплан спускается
<...>
И спасли всех людей от погибели

Заканчивается новина описанием встречи челюскинцев со Сталиным, где присутствуют и летчики:

Приглашал к себе героев-летчиков,
Наградил героев за спасение
[Самылин 1937: 115–116]

Крюкова называет летчиков «ясными соколами», а самолеты сравнивает с птицами. Самылин использует выражение «герои-летчики»¹.

Советские «новины» о челюскинцах появляются позже, чем газетные корреспонденции и литературные тексты, посвященные этой экспедиции. Центральные и областные газеты подробно описывали плавание «Челюскина», жизнь команды на льдине, эвакуацию челюскинцев на материк и возвращение их в Москву. В газетных статьях о спасении экспедиции весной 1934 г. летчикам отводится особое место: газеты печатают их портреты, пишут о представлении пилотов к наградам, публикуют их интервью. В том же году о челюскинцах были написаны стихотворения С. Михалкова («Курьерский»), Н. Ушакова («Челюскинское»), В. Гусева («Челюскинцы едут»), М. Цветаевой («Челюскинцы»). Х. Гюнтер отмечал, что именно спасение экспедиции «открыло первую страницу героического периода советской авиации» и положило начало «государственному подходу к созданию института героев» [Гюнтер 1991: 122].

Анализ газетных статей, освещавших эпопею челюскинцев, показывает, что с пилотами, осуществлявшими эвакуацию, устойчиво ассоциируется слово «герои»: все газеты называют спасителей экспедиции «героями-летчиками». Значительно реже встречаются другие клише, например: «капитаны летных судов», «отважные пилоты», «лучшие из лучших летающих людей советской страны». В публицистике и литературных текстах 1934 г. нет сравнений летчиков ни с соколами, ни с богатырями.

Устойчивое словосочетание «ясный сокол» встречается в разных жанрах русского крестьянского фольклора — былинах, свадебных и лирических песнях, причитаниях. Речь может идти о женихе или просто о «добром молодце»². Владевшая навыками эпического сказительства М.С. Крюкова использовала знакомый образ по принципу сходства: летчик — это «добрый молодец», умеющий управлять крылатой машиной, то есть летать по небу. В истории с «Челюскиным» летчики совершают героический поступок — спасают граждан своей страны, то есть свой народ, от неминуемой смерти, что роднит их с эпическими богатырями. Так появляется «советский богатырь, ясный сокол». Традиционный образ «доброе молодца» сужается до представителя определенной профессии — летчика.

¹ Называя летчиков героями, Самылин однажды сравнивает их и с ангелами. Это сравнение не встречается в других памятниках «советского фольклора», посвященных авиации.

² См., например: [Виноградов, Лозанова 1941; Бернштам 1982; Петренко, Хроленко 1995: 117–118; Гуря 1997: 681–682; Бобунова, Хроленко 2006: 112].

Новина Крюковой была опубликована только в мае 1937 г. Как раз тогда в СССР вновь заговорили об Арктике и полярной авиации: создавалась станция «Северный Полюс — 1». Высадка исследователей на Северный полюс продолжалась с 22 марта по 25 июня 1937 г. Все это время газеты подробно освещали деятельность участников экспедиции. Летчикам уделялось не меньше внимания, чем ученым, так как именно от авиации зависело, будет ли открыта научная станция. 21 мая 1937 г. первый самолет экспедиции, управляемый М.В. Водопьяновым, приземлился на льдине в районе Северного полюса; 6 июня состоялось торжественное открытие станции, а летчики отправились в обратный путь.

С 22 мая по 6 июня на страницах газет печатаются приветствия и поздравления полярникам от правительства, ученых, писателей, рабочих и колхозников. Участников экспедиции называют «покорителями/завоевателями полюса», «героями», «смелыми/достойными сынами советской родины». Среди метафорических обозначений участвующих в открытии первой полярной станции летчиков дважды встречается и словосочетание «сталинские соколы»: в «Известиях» от 22 мая и в «Правде» от 27 мая. Можно было бы предположить, что «сталинские соколы» появляются в советской литературе и публицистике именно после новины Крюковой, однако это не так.

Между эвакуацией челюскинцев и открытием первой полярной станции в истории советской авиации произошло еще несколько знаменательных событий. В первую очередь это перелет экипажа Чкалова по «сталинскому маршруту» (Москва — остров Удд) 20–22 июля 1936 г.¹ В «Правде» от 21 июля 1936 г. фигурирует фраза «тройка гордых соколов нашей родины», а в «Известиях» от 21 июля 1936 г. говорится: «Тронулась красная, длиннокрылая, словно сокол, распластавший свои крылья, машина». Впрочем, сравнения летчиков с соколами встречаются в периодике и до перелета Чкалова. Первое из них появляется в «Правде» 20 мая 1935 г. после трагической гибели самолета «Максим Горький». Х. Гюнтер полагал, что художественные образы, вышедшие из-под пера Горького — Сокол, Буревестник — обрели в 1930-е гг. новое содержание и «придали героическому фольклору сталинского времени политическую окраску» [Гюнтер 1991: 127]². По всей видимости, упомя-

¹ Перелет по маршруту «Москва — остров Удд» был осуществлен экипажем: В.П. Чкалов (первый пилот), Г.Ф. Байдуков (второй пилот), А.В. Беляков (штурман).

² Высказывая это предположение, Х. Гюнтер ссылается на статью С.Д. Балухатого «Песня о Соколе». Однако С.Д. Балухатый признавал значимость образа сокола в традиционном фольклоре. Он отмечал, что «в народной и личной поэзии образ сокола (орла) бытует прежде всего в традиционном смысле и стиле» [Балухатый 1941: 267], но в то же время подчеркивал, что «творческая инициатива М. Горького внесла новое качество в традиционное народное понимание образа сокола» [Там же: 266].

нутая статья «Правды» действительно содержит аллюзию на Горького и никак не связана с фольклорной традицией. В следующий раз «летчики-соколы» появляются на страницах «Правды» от 18 августа и «Известий» от 20 августа 1935 г. в связи с праздником Дня авиации¹.

В 1935 г. все сравнения летчиков с соколами следуют «горьковской» формуле «гордый сокол». Эпитет «сталинский» впервые встречается в «Правде» от 24 июля 1936 г., после посадки Чкалова на острове Удд (заголовок передовой статьи — «Слава сталинским соколам»²). В «Литературной газете» от 5 августа, в статье «Слава героям!», летчики называются «буревестниками грядущих побед» и «парящими подобно орлам». В «Правде» от 10 августа страна приветствует «славных героев, бесстрашных сталинских соколов». Перелет экипажа Чкалова по «сталинскому маршруту» вызвал и поэтические отклики. Из десяти стихотворений о перелете Чкалова на Дальний Восток два называют пилотов соколами и одно — орлами³.

Сразу же после открытия «Северного Полюса — 1», когда летчики, отвозившие папанинцев, были еще на пути домой, экипаж Чкалова совершил первый в мире беспосадочный перелет через Северный полюс⁴. Поэтому 20–23 июня 1937 г. первые полосы всех советских газет были посвящены, главным образом, перелету Чкалова. 20 июня «Правда Севера» печатает «напутствие» летчикам: «Счастливого пути, бесстрашные соколы великой и могучей страны!»; 21 июня «Комсомольская правда» воздает «славу и честь» «героям <...> смелым сталинским соколам»; а в «Правде» от 23 июня читаем: «Да здравствуют советские богатыри, гордые соколы нашей родины — тт. Чкалов, Байдуков и Беляков».

24 июня центральные газеты поздравляли летчиков, участвовавших в посадке первых полярников на станции «Северный Полюс — 1», с возвращением. В «Правде» и «Известиях» были опубликованы приличествующие случаю стихи Маршака и Заболоцкого, а в «Комсомольской правде» — «Сказание про полюс» М.С. Крюковой, где также фигурируют «ясные соколы,

¹ День воздушного флота СССР 18 августа был установлен постановлением Совета народных комиссаров от 28 апреля 1933 г. На первой полосе «Правды» читаем: «Гордые соколы нашей страны — так назвал летчиков т. Сталин».

² Заметим, что к тому времени в Германии уже существовало выражение «Göring Falke-Division» («соколы Геринга»), с 1935 г. существовал специальный летный дивизион с таким названием. Автор статьи выражает благодарность К.А. Богданову за это дополнение.

³ С соколами летчики сравниваются в стихах Вс. Вишневского «Гордые соколы» (Правда. 1936, 24 июля), В. Гусева «Победа» (Правда. 1936, 11 августа), с орлами — в стихотворении Л. Первомайского «Крылья» (Известия. 1936, 24 июля).

⁴ Перелет по маршруту «Москва — Северный полюс — Ванкувер» был осуществлен В.П. Чкаловым (первый пилот), Г.Ф. Байдуковым (второй пилот) и А.В. Беляковым (штурман) на самолете АНТ-25.

герои-перелетчики» [Крюкова 1937б]. Помимо новины Крюковой, открытию полярной станции посвящено еще три новины: «Былина о героях» В.В. Адамова [Адамов 1937], «Сказ о полярных летчиках» М.Р. Голубковой¹, «Советские соколы» И.В. Ольховского [Ольховский 1938]. Если из восьми стихотворений об открытии полярной станции летчики сравниваются с соколами только в двух², то у «советских сказителей» это сравнение присутствует в каждом тексте. В трех из четырех новин соколы названы «ясными», в то время как в стихотворениях и газетных статьях этого эпитета нет.

12–14 июля 1937 г. был совершен второй беспосадочный перелет через Северный полюс под командованием М.М. Громова³. Несмотря на значительное количество поздравлений на страницах газет, экипажу Громова посвящено всего два стихотворения⁴. В «советском фольклоре» эта экспедиция вообще не фигурирует. Еще до возвращения Громова в третий беспосадочный перелет вылетел экипаж С.А. Леваневского. Летчики отправились в путь 14 августа, но на следующий день связь с самолетом оборвалась. Этот полет уже не вызвал в советской прессе такого оживления, как старты Чкалова и Громова; Леваневского соколом не называли. Однако об этой экспедиции упоминается в «Советских соколах» Ольховского [Ольховский 1938]⁵, а также в причитании, записанном от С.В. Якушевой:

Что погнуло шесть летчиков
Вместе с соколом Леваневским
[Русские плачи Карелии 1940: 303]⁶

-
- ¹ Текст новины хранится в неопisanном архиве Н.П. Леонтьева в рукописном отделе ИРЛИ РАН. Текст записан Н.П. Леонтьевым, дата записи не указана, авторство М.Р. Голубковой установлено предположительно. За предоставление материала автор статьи выражает глубокую благодарность заведующей РО ИРЛИ Т.С. Царьковой и хранителю фольклорного фонда РО ИРЛИ Я.В. Зверевой.
- ² Из 8 стихотворений, посвященных открытию полярной станции, 6 напечатаны в мае, во время пребывания летчиков на Северном полюсе и 2 — к моменту возвращения летчиков в Москву. Сравнения с соколами присутствуют в стихах Н. Сидоренко «Осуществленная мечта» (Известия. 1937, 22 мая), М. Рылского «Песня победы» (Известия. 1937, 24 мая). Кроме того, Вл. Жилкин в «Песне о завоевателях полюса» сравнивает самолеты с птицами («Правда Севера. 1937, 28 мая»). У Сидоренко соколы называются «отважными» и «стальнокрылыми», у Рылского эпитеты отсутствуют.
- ³ Перелет экипажа в составе: М.М. Громов (первый пилот), А.Б. Юмашев (второй пилот), С.А. Данилин (штурман) по маршруту «Москва — Северный полюс — Сан-Джасинто». В результате этого перелета было установлено два мировых рекорда: дальности по прямой и по кривой линии.
- ⁴ Стихотворения П. Маркиша «Сталинский маршрут» (Известия. 1937, 14 июля) и С. Кирсанова «Страна рукоплещет» (Известия. 1937, 23 августа). Маркиш называет экипаж Громова богатырями.
- ⁵ Исходя из того, что в тексте выражается надежда найти Леваневского живым, можно предполагать, что новина, скорее всего, была записана в августе 1937 г.
- ⁶ В этом плаче уже не высказывается надежда найти Леваневского живым, но допускается возможность обнаружить останки членов экипажа, чтобы схоронить их на родине; таким образом, плач был, вероятно, записан не позднее марта 1938 г., когда было официально объявлено о прекращении поисков самолета.

Заканчивается плач утверждением, что дети героических летчиков сменят на работе родителей и станут «гордыми соколами победными».

Еще одним значимым для «советского фольклора» событием, связанным с жизнью авиации, стала гибель Чкалова во время испытательного полета 15 декабря 1938 г. На следующий день сообщение о смерти летчика появилось в советских газетах, где его называли «сталинским соколом», «гордым соколом», «сталинским питомцем», «гордым соколом сталинской авиации», «богатырем», «большевицким рыцарем культуры и прогресса». Сразу же появились и поэтические отклики на смерть аэронавта¹. А в декабре того же года были записаны первые плачи по Чкалову от А.М. Пашковой, А.Т. Конашковой, Ф.И. Быковой.

А.М. Пашкова называет Чкалова в плаче и «сталинским», и «ясным» соколом:

Повырвала смертушка
Как из сталинских из соколов
Человека самолучшего,
А Валерия да Чкалова
Не страшился наш ясён сокол
Перелетушков-то дальних
[Русские плачи Карелии 1940: 292]²

А.Т. Конашкова называет Чкалова героем, депутатом и богатырем, однако с соколом не сравнивает. Нет таких сравнений и в плаче Ф.И. Быковой, а также в плаче Е.С. Журавлевой, записанном в мае 1939 г. [Русские плачи Карелии 1940: 297, 295–296]. В причитании А.В. Ватчиевой Чкалов фигурирует как «гордый сокол, всем любимый нам», «сталинский» и «ясный сокол»; заканчивается плач славословием Чкалову, научившему многих летчиков, которые будут летать по воздуху «бесстрашными соколами» [Русские плачи Карелии 1940: 298–299]³. М.В. Работягова, оплакивая летчика, называет его «сокол Чкалов наш, молодой орел», повествуя о перелете Чкалова через полюс, сообщает, что он «пролетал впервой гордым соколом» [Работягова 1940]⁴. В «плаче-сказе» П.С. Губиной «Памяти Чкалова» [Губина 1940] летчик тоже именуется и соколом, и орлом, однако эта исполнительница, в отличие от Работяговой, использует сочетание «ясный сокол». Так же называют

¹ Гибели Чкалова посвящены три стихотворения: В. Лебедева-Кумача «О нем, как о живом» (Известия. 1938, 16 декабря), М. Голодного «Сталинский герой» и Ал. Ойслендера «На смерть Чкалова» (Литературная газета. 1938, 20 декабря). М. Голодный называет Чкалова «знаменитым соколом».

² Записано в декабре 1938 г. в Петрозаводске Е.П. Родиной.

³ Более ранняя и краткая публикация этого текста: [Ватчиева 1939]. О сравнении записей см. в примечаниях к публикации этих текстов: [Иванова 2002: 914–915].

⁴ Плач записан в с. Ак-Булак Чкаловской (Оренбургской) области.

Чкалова А.Е. Суховерхова в сказе «Он родился с крыльями сокола» [Суховерхова 1975: 91–92]¹ и А.М. Пашкова в новине о папанинцах: «Пролетал только советский наш ясён сокол / А Валерий Чкалов да свет Павлович» [Пашкова 1941: 183].

Несколько «советских плачей» было посвящено другим катастрофам в истории советского воздухоплавания конца 1930-х гг. Так, в феврале-марте 1938 г. Е.А. Кокуновой был сложен плач-сказ о гибели дирижабля «СССР В-6», в июле 1938 г. от Ф.И. Быковой был записан плач «Поломался самолет героев-летчиков», посвященный, по всей видимости, гибели самолета «СССР Н-212»². Здесь используется орнитоним, ранее не встречавшийся в советских плачах и новинах о летчиках: «А летели они белой лебедушкой, / Белой лебедью по поднебесью» [Русские плачи Карелии 1940: 309]. 11 мая 1939 г. при испытании самолета разбились А.К. Серов и П.Д. Осипенко. Это событие получило широкий отклик в советской прессе. На страницах газет публиковались некрологи погибшим, где летчиков часто называли соколами³. В июне того же года от Е.С. Журавлевой был записан плач по Серову и Осипенко. Сказительница Е.С. Журавлева называет обоих летчиков «ясными соколами», а Полину Осипенко еще и лебедью:

Как не стало у нас, у бедных,
Как двух соколов да ясных
Уж как поднебесной крылатой лебедушки
Как Осипенко Полины Денисовны.
[Русские плачи Карелии 1940: 305]⁴

Подведем итоги наших наблюдений.

Советские газеты начинают сравнивать летчиков с соколами в 1935 г., после гибели самолета «Максим Горький», и, по всей видимости, заимствуют этот орнитоним у писателя, в чью честь был назван разбившийся аэроплан. В новине Крюковой (1937) летчики впервые именуется «ясными соколами», причем речь идет о событиях 1934 г. Кроме того, с середины 1930-х гг. в Германии бытовало выражение “Göring Falke-Division” («соколы Геринга»), которое наверняка было известно советским журналистам и писателям. В советских газетных статьях и стихотво-

¹ Поскольку о смерти летчика в сказе не говорится, возможно, он был записан еще при его жизни.

² Самолет потерпел крушение в мае 1938 г. в ходе поисков затонувшего экипажа С.А. Леваневского. О катастрофе в печати сообщалось кратко, стихов о героях не печаталось.

³ В «Известиях» от 14 мая и в «Литературной газете» от 15 мая приводятся речи и воспоминания о Серове и Осипенко, где их называют «сталинскими соколами» и «гордыми соколами». В «Правде» от 13 и от 15 мая печатаются стихотворения, посвященные Серову, в одном из которых («Боевым друзьям») М. Матусовский сравнивает летчика с орлом.

⁴ Здесь образ лебеди можно объяснить тем, что речь идет о летчике-женщине. Сравнение умершей женщины с лебедью часто встречается в традиционных похоронных причитаниях на территории Карелии; см.: [Виноградов, Лозанова 1941].

рениях 1930-х гг. летчиков сравнивали не только с соколами, но и с орлами, а также просто с птицами, однако эти сравнения не привели к появлению устойчивых фразеологизмов, подобных выражению «сталинские соколы». Думается, что на сложение последнего повлияли, скорее всего, и немецкое выражение «соколы Геринга», и «Песня о Соколе» Горького, и фольклорный образ сокола.

Из 19 рассмотренных памятников «советского фольклора», посвященных авиации и воздухоплаванию¹, образ сокола используют 13, причем в 10 из них фигурирует формулировка «ясный сокол». Из 36 учтенных нами стихотворений 1930-х гг. на «авиационные» темы сравнения с соколами содержат лишь 7, а сочетание «ясный сокол» в них вовсе не встречается. В газетных статьях и заголовках оно также отсутствует, здесь фигурируют «сталинские соколы», «гордые соколы» и «смелые соколы».

Библиография

- Адамов В.В.* Былина о героях // Советская Арктика. 1937. № 11. С. 100–101.
- Балухатый С.Д.* Песня о Соколе // Максим Горький. Материалы и исследования: в 4 т. / Под. ред. С.Д. Балухатого и В.А. Десницкого. М.; Л.: АН СССР, 1934–1951. Т. 3. М.; Л., 1941. С. 161–273.
- Бернштам Т.А.* Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография. 1982. № 1. С. 22–34.
- Бобунова М.А.* Словарь языка русского фольклора: Лексика былины. Ч. 1: Мир природы / М.А. Бобунова, А.Т. Хроленко. Курск: Курский гос. ун-т, 2006. 125 с.
- Богданов К.А.* Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. М.: НЛО, 2009. 368 с.
- Ватчиева А.В.* Плач о Чкалове // Карелия: Альманах. 1939. Кн. 2. С. 21–22.
- Виноградов Г.С., Лозанова А.Н.* Плачи и сказы // Фольклор Карело-Финской ССР. Сб. ст. Петрозаводск: Госиздат Карело-Фин. ССР, 1941. Вып. 1. С. 105–131.
- Губина П.С.* Памяти Чкалова // Сталинский путь [Сольвычегодск]. 1940, 11 мая. № 47. С. 4.
- Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 910 с.
- Гюнтер Х.* Сталинские соколы // Вопросы литературы. 1991. № 11–12. С. 122–141.

¹ Известно, что кроме рассмотренных нами памятников были и другие: нам встречалось упоминание о двух «былинах» о Чкалове, сложенных М.К. Рябининым и А.Т. Коначковой (в газете «Красная Карелия» от 18 января 1939 г., № 15, с. 3), тексты которых найти пока не удалось.

- Долгушева Т.А.* Песня о Ленине // Народное творчество. 1937. № 6. С. 12.
- Иванова Т.Г.* О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса // Рукописи, которых не было: подделки в области славянского фольклора. М.: Ладомир, 2002. С. 403–431.
- Крюкова М.С.* Поколен-борода и ясные соколы // Новый мир. 1937а. № 5. С. 25–29.
- Крюкова М.С.* Сказание про полюс // Комсомольская правда. 1937б, 24 июня. С. 2.
- Крюкова М.С.* Чапай // Новый мир. 1937в. № 5. С. 29–36.
- Миллер Ф.* Сталинский фольклор. СПб.: Академический проект; ДНК, 2006. 190 с.
- Ольховский И.В.* Советские соколы. Былина. // Литературный Воронеж. Альманах. 1938. № 4. С. 287.
- Петренко О.А., Хроленко А.Т.* Орнитонимы в песенном фольклоре русского и английского этносов (К методике сопоставительного изучения фольклорного менталитета) // Этническое и языковое самосознание. Материалы конференции. М.: ФИАН-фонд, 1995. С. 117–118.
- Пашкова А.М.* Былина // Былины Пудожского края / Подгот. текстов, статья и примеч. Г.Н. Париловой, А.Д. Соймонова. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1941. С. 182–185.
- Работягова М.В.* О Чкалове // Фольклор Чкаловской области / Сост. А.В. Бардин. Чкалов: Чкаловское обл. изд-во, 1940. С. 278–280.
- Русские плачи Карелии / Подгот. М.М. Михайлов; ред. М.К. Азадовский. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1940. 321 с.
- Рябинин-Андреев П.И.* Былина о Чапаеве // Северо-Западный водник. 1937, 3 марта. № 30. С. 3.
- Самылин М.Е.* Былина о Челюскинцах // Студенческие записки филологического факультета (специальный номер статей и материалов студенческого научно-исследовательского фольклорного кружка) [машинопись] / ЛГУ; отв. ред. М.К. Азадовский. Л.: ЛГУ, 1937. С. 112–116.
- Соколов Ю.М.* Русский фольклор. М.: Гос. уч.-пед. изд-во наркомпроса РСФСР, 1941. 560 с.
- Суховерхова А.Е.* Песни и сказы [Сборник текстов, машинопись] / Государственный северный русский народный хор. [Архангельск, 1975]. 265 с. (Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова. Ф. 868692)
- Фольклор России в документах советского периода 1933–1941 гг.: Сб. документов / Сост. Е.Д. Гринько, Л.Е. Ефанова, И.А. Зюзина, В.Г. Смолицкий, И.В. Тумашева. М.: ГРЦРФ, 1994. 256 с.